

ОЛЕГ АНИКИЕНКО

ВОССТАВШАЯ ПРИРОДА

12+

Фантастический рассказ о необычном конце света

Олег Аникиенко

Восставшая природа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39146984

SelfPub; 2018

Аннотация

Природа всегда сильнее человека, потому что легко обойдется без него. Чего не скажешь о людях, которые не способны и дня прожить без того, что дает природа. Но что будет, когда силам планеты, настоящим силам, а не нашим придумкам вроде денег и славы, надоест человеческая цивилизация? Смогут ли выжить те, кто искренне считал себя венцом творения? Где пройдет грань между человеком – частью этого мира и человеком – разрушителем? Рассказ «Восставшая природа» дает ответы на эти вопросы. А еще дает надежду на то, что природа все же мудра и милосердна. И человек, принявший свое место не как царь природы, а ее дитя, все же получит шанс на жизнь.

Восставшая природа

Сон накатывал волнами, то заливая мозг, то убегая; он давал возможность сознанию контролировать агрессию окружающей среды.

Спать пришлось стоя, балансируя на подгибающихся ногах, ухватившись одной рукой за металлический турник, а в другой держа тяжелое мачете, привязанное к запястью кожаным ремешком. Мачете – единственный шанс на выживание, альтернатива стать удобрением для растений восставшей природы.

Стоял он на пустой канистре, которую настойчиво пытались оплести корни деревьев, чтобы добраться до него.

Положение для сна человека, конечно, неудобное, но оно гарантировало, что, когда растения оплетут ноги, он сможет освободиться, перерубив побеги широкой отточенной сталью.

Что произошло с природой планеты Земля, человек не знал, но, похоже, в одну ночь планета решила, что цивилизация людей ей не нужна: от этих букашек, считающей себя царями природы, больше вреда – и потому нет им места в окружающем мире.

Сколько живших на планете людей не проснулось в «то утро», он не знал. Чувствовал только, что почти все, а уж

оставшихся людей природа уничтожила, не спеша, в следующие дни.

Слушая через мобильный телефон радио, в первый день еще закатывающее истерики в прямом эфире, а потом тоже успокоившееся, он узнал, что в «то утро» в их городе речные корабли были опутаны водорослями, здания задушены оплетшими их растениями или разрушены корнями деревьев. Одни конструкции рухнули в ямы, размытые подземными водами, другие же, падая, погребали под собой меньшие постройки.

В одних регионах планеты буйствовали ветра, сдувая целые страны и заноса их песком, в других нагрянули морозы, заставляющие людей мгновенно погибнуть, едва вдохнув ледяной воздух, замораживающий легкие, а упав на землю – разбиться на куски, как стеклянная ваза.

Люди предпочитали умирать от переохлаждения, тихо и безболезненно, в собственных постелях, укрывшись всей семьей теми вещами, которые могли сохранить хоть какое-то тепло.

Приморским странам было проще всего: их смысл поднявшийся океан. Не прекращались извержения вулканов, выжигающих и засыпающих пеплом целые континенты. Сквозь пепел, едва он успевал остыть, пробивались растения, крепнувшие на глазах. Буйная флора увеличивалась в размерах и проходила многолетний жизненный цикл даже не за дни, а за часы.

Землетрясения терзали планету, как озноб лихорадочного больного. И сколько будет продолжаться болезнь, человек не знал, и закончится ли она вообще – тоже.

Шесть дней у него получалось выжить. Вероятно, он был единственный, кому это удалось: ведь за три дня ему не встретился никто из людей. Теперь имя ему уже не понадобится. Он может называться просто «человек». Последний из тех, кто выжил.

Насколько еще хватит сил, чтобы находиться в постоянном движении и цепляться за каждую минуту жизни? Впрочем, есть ли в этом смысл? Он может спокойно лечь на землю и уснуть. Его оплетут и проткнут насквозь корни деревьев, он станет удобрением и наконец-то принесет планете Земля хоть какую-то пользу.

Нет! Жизнь, с самого детства посвященная спорту, научила его бороться до конца, несмотря ни на что. Даже занять последнее место не стыдно, а вот сойти с дистанции – это позор.

Он помнил то утро. Теперь оно будет навсегда врезано в память под названием «ТО УТРО», а события будут отсчитываться только до него и после.

Все события четко врезались в память; единственное, в чем сомневался, – это от чего именно проснулся. От того, что кровать поехала по квартире, или от поглаживаний бархатистых листьев маминой фиалки, росшей в горшке на окне, а теперь заполнившей всю квартиру своими побега-

ми? Она пробила корнями паркет и намеревалась прорасти сквозь хозяина квартиры. Зато он точно помнил, что проснулся до того, как кровать ударилась о стену.

Дальше действовал на автомате. Достал из шкафа вещи, которые еще не были оплетены корнями фиалки, и натянул спортивный костюм. Футбольные бутсы с шипами первыми подвернулись под руку. Там же в шкафу лежало мачете. Раньше он считал его бесполезным сувениром, подаренным другом, а теперь оно показалось самой бесценной вещью в мире.

Срубив несколько побегов, жадно тянущихся к нему, человек увидел, что комната продолжает наклоняться, а окно стремится заползти на потолок.

Схватив со шкафа доску для серфинга, он вскочил на подоконник и увидел, как многоэтажка, на шестнадцатом этаже которой он жил, кренится набок все сильнее и сильнее.

Картина, открывшаяся из окна, была, мягко говоря, неожиданной. Пейзаж, проявившийся в утреннем мареве, взрывал мозг. Будучи художником, он наверняка сотворил бы картину, и называться она могла только «Победа природы над техногенной цивилизацией».

Всё величие пейзажа он смог передать только одной фразой, выплеснувшей все нахлынувшие эмоции:

– Грёбаная Индонезия! Что за ботанический взрыв? Походу что, лето кончатся передумало?!!!

Здания, которые еще стояли, казались скалами, оплетен-

ными растениями. А уже обрушившиеся образовали живописные зеленые холмы.

Многоэтажка продолжила свое неудержимое падение, и человек заскользил по ее стеклянному фасаду на доске, предназначенной для покорения волн. Удивительное соревнование без права на ошибку, главным призом в котором была жизнь.

Он съехал быстрее, чем здание разрушилось, а потом побежал, не давая шанса растениям за него ухватиться.

Вот так и бегал с тех пор по городу, от полосы бетона до участков асфальта, которые еще не разрушили растения, и от магазина к магазину – в поисках продуктов. Спать же приспособился, подвешиваясь за подмышки в петлю и временами просыпаясь, чтобы перерубить зеленые побеги, оплетающие веревку.

Так проходили ночи – время, когда растения были менее активны. Прошлой ночью атакующие ветки истерли веревку, и он проснулся от удара о землю, покрытую живым шевелящимся ковром. Теперь приходилось спать стоя: высыпаться стало намного труднее, а ведь скоро рассветет, значит, начнется новый период активности флоры.

А ему утром нужно будет найти воду и продукты.

Подняв глаза, он увидел свет, пробивающийся сквозь окружающую зелень. Судя по бликам, там горел костер, но этого же быть не могло! Ведь растения в первую очередь гасили огонь, очень опасный для них. Неужели начались гал-

люцинации от переутомления? Понаблюдав за вспышками пламени минут десять, он понял, что это не мираж. Убив побег и корни, крепко ухватившие его бутсы, он спрыгнул с канистры и пошел, выискивая места, где было меньше травы. Темнота давала возможность не слишком торопиться.

Пружинящие побег, как амортизаторы, позволяли двигаться быстрее. Он пока опережал растения, по крайней мере, ночью. Основной его слабостью было то, что ему требовались остановки и отдых, а им нет.

Костер горел под огромным дубом, наверняка выросшим еще до «того утра». Побег растений тянулись в костер, пытаясь его заглушить, но сами служили пищей для огня и лишь усиливали горение. Рядом с деревом находился какой-то плетеный кокон.

Солнце поднялось из-за здания и осветило кокон. Обуреваемый смешанными чувствами человек увидел глядящие на него сквозь ветки удивленные глаза. Женские глаза! Теперь он был не просто «последний человек на планете»: он был мужчина. Он обязан спасти женщину.

Неистово разрубая кокон, он ощущал, как ветки и корни замахиваются и на него. Природа не хотела отпускать свою добычу. Глаза пленницы кокона закрылись от страха.

Через несколько минут правую ногу уже не удалось оторвать от земли, хотя мужчина изо всех сил пытался выдернуть ее. Наконец нога выскочила из опутывающих стеблей, но без бутсы. Босой ступне было даже приятно наступить на

прохладную зелень.

Продолжая крушить кокон, мужчина через некоторое время заметил, что корни пытаются ухватить левую, еще обую, ногу, а правую только щекочут. От удивления он остановился.

Уставившись на свои ноги, мужчина через пару минут убедился в правильности догадки и скинул вторую кроссовку с шипами. Теперь корни и трава тянулись к штанинам, щекоча лодыжки. С растерянностью он посмотрел сквозь ветки в незнакомые глаза.

– Не надо рубить ветки! Они же живые. Если вы избавитесь от одежды, то растения перестанут воспринимать вас как врага, особенно если расстанетесь с этим ножом, которым причиняете им боль, – раздался певучий голосок, перекрывший нежной музыкой шум его разгоряченного дыхания и шелест пробивающихся побегов.

Тяжело дыша, он вытер рукавом пот со лба.

– Здравсьте! – единственное, что смог он от растерянности произнести.

– Здравствуйте! – прозвенел в ответ нежный колокольчик.

– А потом меня оплетут ветками, как вас? А затем проткнут корнями, и я стану удобрением? – возмущенно воскликнул мужчина.

– Проткнут корнями только тех, в которых есть зло и агрессия! – вскинув брови, возразила девушка и взмахнула

руками, отчего ветви, закрывающие ее, раздвинулись.

Перед растерянным взглядом мужчины предстала мило-видная девушка со светло-русыми волосами и голубыми глазами, причем абсолютно без одежды.

– Если вы продержались так долго, значит, в вас есть сила, и эта сила поможет преодолеть вашу внутреннюю агрессию, – заверила девушка, стоя в полный рост и абсолютно не комплексуя по поводу наготы. – Природа планеты просто устала от агрессии цивилизации. Ведь животные, которые успели уйти подальше от мест обитания человека, не пострадали. Если человек откроется этому миру, став его частью, ему не угрожает опасность. Вам нечего бояться, кроме себя самого.

– Но ведь ветки тебя держали, и они гасят костер, которым ты грелась! – возмущенно выкрикнул мужчина и указал мачете в сторону источника света и тепла.

– Ветки укрыли меня от холода, и они поддерживают костер, жертвуя собой, – объяснила девушка. – Ведь я – часть природы. Я люблю ее, а не пытаюсь использовать, за это и природа любит меня.

Он не знал, что сказать: ведь пока он стоял босиком на земле и разговаривал с девушкой, трава и побеги просто гладили его. Он совсем не чувствовал угрозы!

– Тебя как зовут? – спросил он, чтобы прервать неловкое молчание.

– Ева, – робко ответила девушка.

– Только что придумала? – усмехнулся он.

– Нет, родители так называли, – заверила она. И тут же поинтересовалась: – А тебя?

– Адам, – хмыкнул он.

– Тоже родители называли? – вскинула она удивленно брови.

– Нет, только что придумал, – искренне ответил он, смущенный тем, что ввел в состояние растерянности это доверчивое создание.

– Ааа... – с сомнением протянула Ева.

Помедлив еще мгновение, мужчина откинул мачете ручкой вперед, так, чтобы оно не проткнуло ни стебелька и не принесло вреда растениям, после чего снял спортивный костюм и предстал перед Евой таким же открытым природе, как она.

– Неприлично мужчине стоять одетым перед голой девушкой, – несколько смущенно пошутил новоявленный Адам.

В ответ на это Ева искренне улыбнулась, оценив шутку, отражающую нелепость сложившейся ситуации.

Посмотрев куда-то в сторону, девушка взяла его за руку.

– Пойдем, ведь солнце уже почти поднялось, – предложила Ева, сделав шаг в сторону ближайшего здания.

– Куда? – поинтересовался он, послушно ступая за ней по мягкой траве, приподнимающейся под его ступней для того, чтоб ему было мягче идти, а не для того, чтобы схватить и уничтожить его, как он считал раньше.

– Искать людей, – пояснила Ева. – Может, есть еще сильные, кто вот так бегают, как ты бегал, или те, кто усмирил свой страх и тягу к разрушению и выжил, окутанный коконами. Растения ведь просто хотят уберечь нас. Они сдерживают человека, чтобы он своей агрессией не разрушил собственную душу.

– Заодно тушенки найдем и поедим. Через жестяные банки корни еще не успели прорасти! – с энтузиазмом поддержал Адам.

– Тушеное мясо? Консервированные трупы животных? – с ужасом воскликнула Ева. – Не вздумай «это» есть! Кишечник человека слишком длинный, он не предназначен природой для потребления трупной пищи. Вот у хищных млекопитающих короткий кишечник, им можно. А в тебе куски трупов будут гнить очень долго – и всё это время отравлять организм.

– Ну, мясо-то не сырое, а тушеное! – попытался возразить Адам, но, подумав, решил, что уже иное время и действуют другие правила, и поэтому сменил тему разговора:

– А ты станешь моей женой? – и потянулся к прекрасному цветку.

– Не срывай! Я люблю цветы, когда они живые. А живые они, пока растут. Я не люблю трупы цветов.

– Ты не ответила! Будешь матерью моих детей? – настойчиво спросил он и протянул ей цветок, не срывая его.

– Хорошо, буду, – смутившись, согласилась девушка, гу-

сто покраснела и добавила, погладив цветок: – Нас ведь не зря судьба свела, выбрав из десяти миллиардов людей.

Он крепче сжал ее руку и прибавил шаг, надеясь найти еще кого-то из тех, кто выжил. Тех, кто тоже создаст семьи и вместе с ними будет способен возродить человечество. Новое Человечество, лишённое злобы и агрессии. Хотя возможно все вернется на круги своя, как и прежде? И люди снова будут пытаться поработить природу? Все возможно. То каким будет окружающий его мир – это выбор каждого человека и за себя и за всех...

Трава и ветки деревьев колыхались вокруг, словно аплодируя новому Адаму и новой Еве.

Имеется анимированная аудиоверсия

<https://www.youtube.com/watch?v=ued3cTxLNkE&t=19s>

Авторские права на репродукцию, размещенную на обложке, принадлежит издательскому дому "Баэр Медиа". Рисунок использовался для иллюстрации рассказа "Восставшая природа" в журнале "Все загадки века" №17 за 2017 год. Художник Аскольд Акишин. Используется с разрешения редакции. Дизайн обложки – Ларин Алексей.